

Кабачки и бабло

Мне не дарят цветов, но – каков улов! –
в день зарплаты пожертвовал кабачков,
принесённых из сада, коллега мой –
оператор, почти седой.

Вроде деньги на карточке есть уже,
А теплее становится на душе –
Этот дружеский жест бережёт бюджет.
Не цветы, зато можно съесть.

Отчего весела и светла бегу?
Перспективой жива – овощным рагу.
Я несу кабачки и бабло домой,
Чтобы мама гордилась мной.

Левша

От груди разбегается дрожь, когда крещусь
В третий раз,

Левой – ведущей – рукой.
Она, говорят, нечистая,
стой,
безобразница,
щурь глаза свои там, куда вхожа.
Мы тут все – пригожие,
все с лица –
хоть на выданье, воду бы пили друг с друга,
А черти в глазах твоих – пляшут и фу,
гадина, вон, попляши во вьюге.
Закрывается дверь. Дрожь со мной остаётся, греет,
Левую – грязную – правая кисть лелеет,
Как лилию белую, лебединую шею;
Гладит, прижав к груди её, всеми оболганную,
Охаянную,
Окаянную,
И целует, как указатель в землю обетованную.
В этом деле – если оно никому не вредит –
Как в любом искусстве:
Главное – не что делаешь, а с каким чувством.

Утка-утка

Мама ждёт рождества, мама точит саблю.
Маме кровь не страшна – ей не нужен фартук,
Ведь она поматёрей маньяка в парке:
Если резать, как надо, то кровь не каплет.

Утка-утка, молчи, ничего не крякай.
С комбината придёт злой голодный папа,
а пока не пришёл – доставай посуду;
дочка, мы с тобой приготовим блюдо.

Чтобы вечер прошёл безмятежно, гладко —
аккуратно запястья прижмём к лопаткам,
Чтобы ты не выкидывала коленца –

в кисло-сладком замаринуем сердце,
Чтобы мысли кривые держала строже –
гриль-решёткой поправим фактуру кожи.

(ты захочешь уйти, но тебя не пустят –
приобнимут за шею, и шея хрустнет)

Утка-утка, куда полетела поздно?
На тебе – вместо неба – бадьяна звёзды.
Ищешь ветра? Забудь, не тебе – вершины;
Смажь, для запаха, крылышки мандарином.

Скоро – гости, дары, диорама с хлебом.
Справа мама уложит картошку, слева –
Авокадо. Ну, что ты грустишь? Ослабла?

Утка-утка, тебе не хватает яблок.

Карусель

Мир вращается вокруг мошки в кувшине сока.
Пока за ухо ты заправляешь колючий локон,
И медовые зубы от смеха жужжат и кариеса, –
Мы пьем яблочный сок,
И не думаем о нотариусе.

Мир вращается!
Он – окружность, кувшин – окружность.
Мы в шатре, где поэты серьезные водку глушат,
Где по струнам гитарным струится ночными песнями

Центробежный сквозняк. Мы смеёмся, и ноги свесили
С карусельных лошадок,
С пегасиков мухкрылых.

Мир вращается! Мы – его движущая сила!

Рыбак

Вот и храни своё счастье
с запахом свежей крови,
с запахом рыбьей крови,
с запахом мёртвых жабр.
Я бы сожгла все снасти,
вспомнив о том улове,
только тебе не внове,
так возвращайся в табор.
Чистите вместе рыбу,
кости в траву кидайте,
голова псам скормите,
не посмотрев в глаза.
Рыбы – они такие,
в них объектив событий,
рыбы не могут плакать,
рыбам реветь нельзя.

Ты подошёл поближе,
чувствуешь запах крови?
Видишь, какое море
спит за моей спиной?
Волны лодыжки лижут.
Впрочем, тебе не внове
в красной воде купаться.
Мухи, июньский зной.
Двадцать четыре рыбы
в белой твоей корзине,
тускло блестит на солнце
мёртвая чешуя.
Рыбы хотели выплыть,
рыбы хотели в Питер,
в Мекку, в Танжер, в Израиль,
а обрели тебя.
Двадцать четыре девы,

двадцать четыре снасти,
двадцать четыре веры
спят на твоих плечах.
Лживо, не зная меры,
ты обещал им счастье –
все целовались с прахом
и обращались в прах.

Ты подошёл поближе.
Щёлкаешь льстивой пастью.
Волны – холодной пеной.
К чёрту июньский зной.
Я становлюсь опасной,
скользкой морской муреной,
мне ни к чему побочность
со-бытия с тобой.

Фляжка

Волга. Фляжка потерялась.
На чехле – осётр. Уплыл?
Жаль коньяк. Волна плескалась,
Пальцы вспахивали ил.
Под речною под волной
Булькает трёхлетний «Ной».
Ночевала с самарчанкой.
Горевали мы – о ком?
Снилось, как самаритянки
Умывались коньяком

Любовь

Так себя обманывай каждый день, говори:
«Посмотри, ничего же нет».

Только мир, одетый в медовый свет,
Всё сильнее сияет. Куда ни день,

А идёшь – и сыплется на ходу

Придорожный белый кудрявый цвет.

Увязают губы твои в меду,

И не разомкнуть, и не зареветь.

Так молчи, цветы да иди вперёд.

Что ты видом сможешь им рассказать?

Видят: щёки, раскрашенные зарёй.

Видят: сад, цветущий во все глаза.